

Z 31

Тяжелые когтистые лапы пробежались по одеялу, и мое лицо пощекотали жесткие усы.

— Василиса! Вам кто-нибудь упоминал про наличие совести?

Без толку... Котища хочет есть и недвусмысленно на это намекает. Хватит, мол, матрац пролеживать, вставай и займись полезным делом!

А с точки зрения кошки такое дело сейчас только одно — немедленно ее накормить. И ничего тут не попишешь, Василиса у нас сейчас в положении и требует к себе особого внимания. Да, котяток ждем... И по этому поводу ко мне периодически заглядывает наш ветеринар — Олег Палыч. Руки у мужика, реально, волшебные! Во всяком случае, мой домашний (хм...) зверь от них в буквальном смысле балдеет и позволяет делать с собой, что угодно.

Смех смехом, а когда я в прошлом шутил на тему будущего предмета экспорта, то внезапно оказался прав! Наши «кошечки» неожиданно стали очень популярными и востребованными. Не в плане домашней игрушки или прикроватного пуфика, а именно как домашние звери. Это не мода, мать бы

ее за ногу. Порода «старопетровская серая» получила признание именно в качестве защитника. Не говоря уже о всяких там мышах и крысах, такая вот кошка бесстрашно идет в бой даже на крупную собаку — и зачастую выходит победителем. Редкостная злобность и нечувствительность к боли в ней странным образом сочетаются с преданностью хозяину. Даже маленький ребенок, доведись ему стать обладателем такой вот «кошечки», может быть спокоен — никакая бродячая собака, да и не всякий, между прочим, человек будет в состоянии его безнаказанно обидеть. Кошка с редкостной отморозенностью, ни секунды не колеблясь, нападает на любого, кто пытается причинить вред хозяину. Или ее дому — за него она тоже готова биться насмерть. Если такого вот «котеночка» принесли в ваш дом еще совсем малышом, то, окрепнув и возмужав, он считает его своим. А всех, в нем живущих, членами семьи. И за все это он пойдет в бой, совершенно не задумываясь о последствиях.

Эдакий «сторожевой кот»...

Эта ли химия, что до сих пор пропитывает наши тела и нашу землю, условия ли жизни или все эти особенности вместе вывели такую вот породу — сейчас трудно сказать. Но целая бригада ветеринаров добровольно прописалась в Старопетровске, для того чтобы изучать и развивать популяцию наших кошечек. В городском бюджете появилась даже специальная статья — «кормление домашних животных». И резко офигевший от такого «подар-

ка» Демидыч по первости встретил подобное нововведение в штыки.

— А мышей и крыс я случайно не должен еще пока разводить? — язвительно поинтересовался он. — Чтобы, так сказать, разнообразить пищевой рацион для ваших котов?

Но когда первый мяукающий транспорт оправдал все расходы по своему снаряжению и отправке аж в десятикратном размере, приумолк даже такой прижимистый критик. Так что скоро у нас, того и гляди, даже специальную котоферму заведут — к тому все и идет. А пока всех домашних кошечек поставили на учет, и теперь наши ветеринары ни про кого из них не забывают.

Вот тебе и последствия ядерной войны... кошек на продажу разводим...

Однако — хватит спать! Раз уже и Василиса будит, то лежать долго фиг выйдет.

Вскакиваю и топаю на кухню за едой — себе и кошке.

Быстро организую нам завтрак и, закинув за плечо автомат, давно уже ставший привычным атрибутом избранной когда-то профессии, выхожу на улицу.

М-м-да... дождик. И ладно бы конкретный ливень! Такие, слава богу, долго не льют. А мерзкий, даже и не «грибной» дождичек, эдакая морось неприятная. Вот подобная погода в здешних краях может быть очень даже затяжной, что не есть хорошо. В частности, еще и потому, что некоторое время

назад у нас в городе, точнее — в пригородах, начали обустривать различные посадки. Не какие-то там подсобные хозяйства — они-то были и раньше, а вполне конкретные, достаточно масштабные посадки всяких полезных вещей. Подсуетился даже и наш химкомбинат, обеспечивший это дело прочной прозрачной пленкой для теплиц. А что ж вы хотите — в городе населения уже под тридцать тысяч, и все время прибывает. Точнее уже почти никто сказать не может. Ибо далеко не все живут именно в городе, есть уже и окрестные поселения, неразрывно с нами связанные. Тут ведь как... устроился здесь жить, хоть и ненадолго, все — обратного хода не будет. И хватанул ты при этом какую-нибудь гадость или нет — никого особо не волнует.

Жил в Старопетровске — стало быть, такой же, как и все они там. И хода тебе в обычную общину уже не будет — только в одиночки. Ставь хутор в лесу, там и живи, если сможешь. И если выживешь.

Не любят нас и побаиваются — и причины этому есть. А уж какие из них мнимые, а какие — нет, так про то мало кто ведает. Устоялось мнение — и фиг чем теперь его перебьешь...

Да и не нужно, откровенно-то говоря.

Нам так проще.

«Боится — значит, уважает!» — давно известная истина. Не мною придумана, так и не мне ее опровергать!

Так что еда нам очень даже нужна! Вот и щиплют травку всякие там коровы и козы. С точки зрения

соседей — такие же мутанты, как и мы. Хотя лично я у них никаких изменений не заметил. Не выросла вторая пара рогов, да и копыта — те же самые. И молоко вполне привычный с детства вкус имеет.

Теплицы — они очень нам к месту пришлись. Даже кур стали где-то под городом разводить!

А моя работа — она все та же. Жуткий главарь пресловутых «химиков» — полуночное пугало для некоторых непослушных детишек из окрестных городов и весей.

«Будешь плохо себя вести — Беглец заберет! И утащит в свое подземелье!»

Ей-богу, сам, своими ушами, слышал!

Дожил... теперь мной уже детей пугают...

И кстати... некоторые основания для этого все же есть.

Тут ведь как получается... Голод... он в наших краях частый гость. Нет централизованного завоза продовольствия, неурожай всякие опять-таки случаются. Много ли ртов может прокормить какое-нибудь небольшое поселение? Если год удачный и урожайный — то все в норме. А если нет?

Город или крупная община тут в выигрыше, у них некоторые запасы имеются. Но где здесь такие города?

Общины — есть немного. Относительно успешные, но ни разу не центры благотворительности. Своих — прокормят, а вот с пришлыми... раз на раз не приходится.

Но город поблизости только один — и все хорошо знают его название.

Нет, мы не жмоты. И часто помогаем, причем совершенно бескорыстно.

Однако же — и не лохи.

Вот приходит год за годом такой «проситель». И весь-то он из себя несчастный, последнюю корову кто-то «только вчера» в лес уволок, овощи кабаны пожрали... словом — тоска! Выслушают такого, отсыплют малость — строго по количеству едоков. И сделают пометочку соответствующую.

Ан нет — и в следующем году у него ровно то же самое! И опять перед дверьми мужик стоит, плачет и рыдает.

Но все это время народ не просто так штаны просиживал. Все, что данного села или общины касается, — в отдельную папочку складывается. Слухи, свидетельства... торговые сделки даже! И всегда интересно становится — это чем же ты, мил друг, приторговывал? А еды ты таким макарон достать не пробовал?

Нет?

А отчего?

А, так ты ею и торговал?

Да, не часто. Но тебе же и самому жрать нечего — откуда тогда на продажу что-то взялось?

Вот такие и похожие вопросы весь год и собираются. Не зря у компов целая бригада аналитиков сидит — есть у них работенка.

Смотришь на такого «несчастливого», и на языке

всякие нехорошие выражения сами собой появляются.

Но вслух спрашиваешь совсем по-другому.

— Сколько у вас жителей, говорите?

— Семьдесят шесть человек! Это, ежели с малы-ми считать...

— Угу... Основной ваш доход — охота и рубка леса, так?

— Так... — не понимает вопросов «страдалец». — Ведь лес-то — его есть не станешь!

— Кто б спорил... — пожимаю плечами. — Наверное, именно поэтому вы его на ярмарку и возите... В этом году — аж десять таких поездок было!

Вот, кто поумнее, так сразу же что-то просекать начинает. И разговор под благовидным предлогом, разумеется, сворачивает быстренько. Но... попадают-ся и другие.

— Дык! Возим, а что?

— Да ничего, в общем... Я вот смотрю, а что же вы там такое покупаете? Оружие, патроны — ну, это понятно. Выпивка? Хм... Ткани разные, обувь... а вот это что за статья? «Предметы роскоши»?

Ну, по правде сказать, у нас тут много чего в эту графу вписать можно. Даже тривиальную гитару туда впихнуть без проблем — так она еще и стоять будет ого-го! Но всякие там красивые ткани, хорошая посуда — без этого, что, вообще никак не прожить? Мужик, у тебя вообще-то только недавно голод был! Ничто не подсказывает, что надобно хоть какие-то запасы сделать? Что ж ты еду-то не закупаешь?

А зачем?

Когда есть богатые лохи? Попросил, покривлялся, рубаху на груди разорвал — и ажур! Идут к тебе подводы с продовольствием...

Как, не идут?!

Да, вот так...

— Вы продавали на рынках консервы из наших прошлогодних поставок. Вот список. Неполный, кстати. Мы работаем над его пополнением. Ничего пояснить не желаете?

— Э-э-э... ну...

— Вот стоимость поставки в прошлый раз. Оплатите — будет разговор. Не оплатите...

— А чего дорого-то так?!

— Повышающий коэффициент. За хитрожопость.

Немая сцена...

А не надо полагать себя самым умным!

Но бывает и иначе. Когда голод — увы, пугающая реальность. Когда нет никакой возможности не то что накормить людей, но и просто выжить. И в этой ситуации главенствует железный закон — кормят тех, кто может добыть еду. Или что-то, что можно на эту еду обменять. Мне сложно осуждать жителей тех деревушек, которые руководствуются подобными правилами. Это — их жизнь. А мы, к сожалению, не настолько сильны, чтобы кормить и обихаживать всех голодных и страждущих.

И поэтому существует еще один путь...

Когда голод подходит настолько близко, что никаких вариантов попросту уже не осталось.

Или в ситуации, когда всем надо уйти — и быстро. Причины могут быть разными... И не каждый способен вынести такой путь.

Тогда каждый может привести своего ребенка не старше десяти лет на ближайший блокпост Старо-петровска.

Скажи несколько слов — их тут знают все.

«Я хочу отдать своего ребенка Беглецу».

Тогда выйдет к тебе дежурный «химик». Осмотрит твое чадо — все ли у него на месте, нет ли совсем уж неизлечимых заболеваний. Поговорит с ним с глаза на глаз так, чтобы никто не слышал этого разговора.

И положит перед тобой мешок с продовольствием и лекарствами. Дробовик, два десятка патронов и две фляги со спиртом.

Установленная плата родителю, который отдает нам своего ребенка.

И все.

Больше ты не увидишь его никогда. Попавшие к «химикам» не возвращаются домой.

Можно рвать на себе рубаху, матерно крыть сотрудников блокпоста и требовать личной встречи с Беглецом. Мол, верните мне мою кровинушку!

Можно.

Но — ты отдал его сам.

Продал, если быть более точным.

И на этом — все.

Только лязгнут затворами бойцы на блоке, и мотнет отрицательно головой дежурный «химик». Кончились все разговоры, мужик...

А эти дети попадают в школу. Их откармливают до нормальной кондиции и лечат от всевозможных болячек, на которые они иногда попросту не обращают внимания — привыкли...

Это не совсем обычная школа — тут учат не только читать и писать. Кстати, многие этого не умеют... Здесь можно научиться тому, как выжить в глухом лесу или в развалинах разрушенного города. Починить сломанный механизм или собрать его заново из запчастей. Составлять растворы и производить анализы почвы.

Мы стараемся — готовим себе смену. Сейчас таких ребяташек уже почти восемьсот человек, некоторые уже и самостоятельную практику проходят.

Почти все наши научные специалисты читают тут лекции, учат парней и девчонок математике и химии, показывают, как правильно обрабатывать детали на станках, и много еще чего преподают... Увы, своих детей у нас пока рождается не так уж и много, народа постоянно не хватает. А отдать в город кого-то на обучение рискнет далеко не каждый окрестный житель. Да что там — не каждый! Никто по доброй воле не отдаст!

Только так, когда сильно припрет!

Вот и не верь после этого жутким рассказам о Беглеце...

Мало кто наберется смелости сказать, что отдал своего сына или дочь сам — всегда в этом кто-то еще виноват будет. Да и почти каждый такой лесовик считает себя куда как более хитрым, нежели какой-то там «химик»! И тут — такой облом!

Нет, это не я такой оказался бессердечный — проклятые старопетровцы обманули!

И ведь верят же!

Может, в душе-то и думают что-нибудь, но прилюдно не сомневаются ни в едином слове. Или, по крайней мере, делают вид, что верят. А что уж там у кого в башке...

Впрочем, я не мозгокопатель — на это есть другие, специально выделенные для данной цели люди. Моя же работа куда как более прозаична — торговля, разведка... и все, что этому сопутствует.

А еще нам сегодня предстоит инструктаж.

Несколько выпускников школы с нынешнего дня приступают к работе в составе мобильных групп. Наше будущее пополнение, причем выращенное с молодого возраста! Очень хочу надеяться, что у этих ребят дело пойдет куда лучше, чем у нас. Мы-то этому учились на ходу, методом проб и ошибок, а им все старались растолковать заранее.

Любой выпускник может качественно оказать первую помощь, разобраться в каком-либо сложном механизме и даже что-то починить. Ну и при попытке силового «наезда» они тоже не станут легкой до-